Когда Нора пришла на виллу, Айрис сидела в оранжерее с чайным набором перед ней. Она потягивала чашку чая, но глаза её были прикованы к оранжерее.

На звук шагов она обернулась и огляделась. Увидев Нору, она указала на сиденье напротив и рассеянно спросила: «Вы можете спасти их?»

"Я могу попробовать." Нора никогда не давала абсолютных обещаний.

В конце концов, призрачные орхидеи были ужасно нежными. Небольшая невнимательность может легко привести к проблемам.

Айрис сделала глоток чая и молча вздохнула. Она посмотрела на Нору. — Ты действительно хочешь услышать эту историю?

Нора кивнула.

Айрис ненадолго замолчала. Затем она спросила: «Даже если это действительно принесет вам, ребята, много неприятностей?»

Нора снова кивнула.

Несмотря на это, Айрис все еще беспокоилась. Она настаивала и спросила: «Ты спрашивала об этом Джастина? Он тоже этого хочет?»

Прежде чем Нора успела заговорить, из-за двери раздался голос Джастина: «Да, это так».

Увидев, что он тоже здесь, Айрис была ошеломлена.

Она уставилась на сына.

Джастин уже вырос до роста чуть более 6 футов 2 дюймов и был на целую голову выше её. Её маленький и худой сын двадцатилетней давности уже вырос в человека с неукротимым духом.

Айрис сжала кулаки.

Она вдруг спросила: «Ты меня не ненавидишь? Какими бы ни были мои причины, я в конечном итоге отсутствовал в твоей жизни столько лет».

Челюсти Джастина были напряжены, а родинка в уголке глаза мерцало на свету. После короткого молчания он ответил: «Я делал это, когда был ребенком, но не сейчас».

Айрис была ошеломлена.

Джастин повернул голову в сторону и отвернулся. Помимо того, что он мог сказать какие-то невнятные вещи Норе, ему на самом деле было немного неудобно говорить такие вещи другим.

Мужчина выпрямился. Как будто говоря о рабочих делах, он сказал Ирис: «Когда я был ребёнком, у всех была мать, кроме меня. Когда я ссорился с Роджером, его мать необоснованно вставала перед ним и толкала меня, но у меня таких не было. У меня не было не только матери, но даже отца не стало. В то время я действительно ненавидел тебя за такую жестокость.

«Но теперь это уже не имеет значения, потому что все это прошло. Я знаю, что у тебя есть свои трудности и причины для этого».

Голос Джастина был на самом деле очень спокойным и бесстрастным. В нем вообще не было никаких эмоций.

Он как будто просто рассказывал что-то, что произошло в прошлом.

Но его слова нарисовали очень ясную картину и в сознании Ирис, и в сознании Норы.

Над маленьким Джастином издевались. Отца выгнали из семьи. Его мать явно всё ещё была в Нью-Йорке, но домой не вернулась. Очевидно, у него были отец и мать, но он осиротел в Охотах.

Возможно, маленький мальчик плакал наедине. Возможно, много ночей он прибегал к этой самой вилле и смотрел на человека внутри, надеясь, что Айрис откроет дверь и обнимет его.

Но она этого не сделала.

Вот так он и вырос во взрослую…

Нора взяла Джастина за руку и тихо держала его.

Айрис почувствовала, как будто её сердце сжалось. Однако она уже привыкла к боли, потому что каждую ночь, когда он приходил, она знала, что он здесь.

Чего он не знал, так это того, что она тоже смотрела на него сверху. Вот только она не могла спуститься.

Самые близкие отношения в мире были между матерью и её ребёнком.

Любовь детей к своим матерям была чище, чем любовь их матерей к своим детям.

Потому что в мире детей их мать была единственным, что имело значение.

Но в мире их матерей всегда будут вещи, которые нужно взвесить и оценить, а также заботы и оговорки.

Глаза Айрис покраснели. Она опустила голову и сказала: «Джастин, я дам тебе ещё один шанс. Теперь у тебя есть дети и жена. Если я расскажу вам об этих причинах, ваши дни в будущем могут уже не быть мирными. Но если я этого не сделаю… в моей жизни осталось не так уж много дней. Разве это не хорошо, сейчас?»

Именно так Айрис всегда видела ситуацию.

Разве не хорошо было им оставаться такими, какими они были сейчас, где мать и сын не встречались и каждый мирно держался особняком?

Когда Джастин услышал, как она упомянула, что теперь у него есть жена и дети, он посмотрел на Нору.

Нора крепко сжала его руку, её взгляд был твердым и решительным.

Джастин чувствовал её поддержку по отношению к нему. Он кивнул Айрис и сказал: «Мы приняли решение».

Челюсти Айрис напряглись.

Через некоторое время она, наконец, вздохнула и сказала: «Хорошо, в таком случае, давай рискнем. Если Нора действительно сможет спасти этот горшок с призрачными орхидеями, тогда я скажу вам двоим правду!

Способ лечения орхидей был на самом деле чудесным. Кроме того, поскольку они лечили орхидеи, дозировку было еще труднее контролировать.

Не каждый практикующий альтернативную медицину может это сделать.

Даже Orchidiance, вероятно, сочтет это довольно трудным, не говоря уже о Норе.

Было бы не чем иным, как чудом, если бы Нора смогла вылечить орхидеи-призраки.

Айрис тоже не хотела вести такую скучную жизнь. Она не хотела притворяться, что здесь она

спокойна и невозмутима. Она могла ожесточить свое сердце по отношению к Джастину, потому что он уже вырос, но она также хотела повеселиться с Черри.

Подумав об этом, она посмотрела на Нору с блеском в глазах.

Это был менталитет игрока.

Когда Джастин увидел её реакцию, он понял, что Айрис уже несколько смягчилась. Честно говоря, если бы он дал ей еще один толчок в этот момент, она бы сказала ему правду.

Но он не хотел использовать такие схемы против своей матери.

Таким образом, он посмотрел на Нору.

Нора почувствовала сильное давление, когда они оба оглянулись. Уголки её губ дрогнули, и она посмотрела на Айрис. Она сказала: «Айрис, ты можешь начать думать о том, как будешь рассказывать историю».

Она достала лист бумаги и протянула его Айрис. «Это рецепт».

http://tl.rulate.ru/book/65480/1854209